

Лу Яньсюань схватил Тун Ли за руку и сжал её ещё сильнее. От этого давления воспалённая, опухшая кожа начала нестерпимо ныть и чесаться.

Тун Ли, не смея встретиться взглядом с полным безразличия Лу Яньсюанем, опустил голову и до крови закусил нижнюю губу, не проронив ни звука.

— Как твои руки могли так обморозиться?

Лу Яньсюань принялся растирать его распухшие кисти, и в глубине души у него поднялось необъяснимое глухое раздражение.

Тун Ли не посмел солгать. Его длинные, изогнутые ресницы слегка дрогнули:

— Утром... когда ходил в банк положить деньги...

— Назови номер карты. В следующий раз я переведу средства напрямую.

Ещё и следующий раз?

Тун Ли облегчённо выдохнул, в глубине его глаз мелькнул огонёк, и он поднял взгляд на Лу Яньсюаня.

Тот внимательно следил за каждым его движением, а затем равнодушно произнёс:

— М-м.

— Ты... разве не собирался есть лапшу? Если сейчас не съешь, она остынет.

Тун Ли попытался отдернуть руку, но Лу Яньсюань не только не отпустил его, а сжал ладонь ещё крепче.

— М-м... — от онемения и пронзительной боли Тун Ли не сдержал стона.

— Очень больно?

Тун Ли кивнул, но тут же поспешно замотал головой.

Его вид ясно говорил о том, что боль невыносима.

— Пойдём, вернёшься со мной в Особняк Лу.

В глубине зрачков Лу Яньсюаня что-то блеснуло. Он подошёл к Тун Ли и отодвинул для него стул. Оставив деньги за лапшу, Лу Яньсюань на этот раз не стал хватать его за воспалённую руку, а просто взял за рукав и повёл прямо к машине, припаркованной у обочины.

— Но сейчас ещё не вечер, я... М-м?

Тун Ли затащили в салон, и на полуслове его губы накрыл холодный поцелуй, прервавший все попытки возразить.

В машине пахло приятным парфюмом, а воздух был таким тёплым, что тело Тун Ли, до этого пребывавшее в оцепенении, внезапно ожило. Те раны, что раньше не чувствовались из-за холода, в этот миг начали пульсировать, отзываясь по всему телу острой болью, пронзающей нервные окончания.

Тун Ли напрягся всем телом от нестерпимой боли.

Когда поцелуй закончился, Тун Ли, сидевший на пассажирском кресле, с облегчением тяжело задышал. Его миниатюрное лицо пылало измождённым румянцем, а на лбу выступили капельки пота от боли.

Глядя на такого Тун Ли, Лу Яньсюань едва сдержал порыв запустить руку под его одежду. Но кожа парня всё ещё была ледяной — если он сейчас прикоснётся к нему, не станет ли тому ещё хуже?

Подавив внутреннее пламя, Лу Яньсюань завёл двигатель. Машина плавно тронулась с места, выписывая изящную дугу по заснеженной дороге.

В Особняке Лу их вежливо встретил дворецкий. Всю дорогу они молчали, и Тун Ли послушно следовал за Лу Яньсюанем. Почему-то, глядя на его широкую спину, он чувствовал странное спокойствие. Хотя ведь именно этот человек ещё вчера вечером подверг его насилию.

— Позовите доктора Лосы.

— Слушаюсь, молодой господин.

Лу Яньсюань завёл Тун Ли в спальню. В тот момент, когда дверь захлопнулась, он внезапно подхватил парня на руки и бросил на кровать.

011. Тройная доза

Мягкий матрас прогнулся, и Тун Ли несколько раз подпрыгнул на пуховом одеяле.

— Господин Лу, я сейчас... я не готов...

Лу Яньсюань снял пиджак. Его крепкие, рельефные мышцы проступали сквозь чёрную рубашку, даже сквозь ткань было видно его атлетичное телосложение.

Тун Ли сбросил обувь и инстинктивно отполз назад. Запах и следы прошлой ночи на простынях исчезли — свежее бельё едва уловимо пахло чистотой.

С глухим стуком затылок Тун Ли ударился о спинку кровати.

Лу Яньсюань видел, как его добыча мечется, словно испуганный кролик, но при этом не смеет всерьёз сопротивляться. Уголки его губ тронула слабая усмешка.

— Ты так меня боишься? — Лу Яньсюань сел на край кровати, приблизившись настолько, что Тун Ли почувствовал его дыхание.

— Нет, просто... я простужен, боюсь заразить тебя, — Тун Ли сжал простыню воспалёнными руками.

В тёплой комнате все раны на его теле начали ныть, одновременно боля и зудя.

— Ничего страшного.

Лу Яньсюань снова поднял его на руки.

Маленькая голова оказалась прижата к груди мужчины, и Тун Ли отчётливо слышал, как бьётся его сердце — то ускоряясь, то замедляясь. Склонив голову, Тун Ли невольно потёрся щекой о его грудь.

— Не дёргайся.

Лу Яньсюань снял с Тун Ли пальто, а затем стянул брюки.

Тун Ли до боли закусил губу, сжимая собственные пальцы. Он уже мог представить, что сейчас произойдёт. Но он не мог отказать. Не имел права.

Закрыв глаза, он начал дышать тяжело и прерывисто, ожидая начала мучительной пытки.

Видя, как Тун Ли замер, словно перед лицом неминуемой гибели, Лу Яньсюань перестал улыбаться. В глубине его глаз таилось нечто невысказанное.

Если он так не хочет, почему же не смеет отказать?

Слёзы на щеках Тун Ли ещё не высохли, а след от удара на лице — неизвестно, чьих рук дело — всё ещё горел красным.

Откинув одеяло, Лу Яньсюань уложил напряжённого юношу в постель и укрыл его, а затем подложил под спину подушку.

— Кто тебя ударил по лицу?

Ожидаемого насилия не последовало. Тун Ли ошарашенно открыл глаза и вспомнил пощёчину от Тун Пинчуаня.

— О... вчера не вернулся домой, мама ударила, — он инстинктивно прикрыл лицо рукой.

— Твоя мама любит распускать руки?

— Нет... он... он давно меня не бил.

Несколько часов назад в Умэй Жэньцзянь всё, что произошло, снова некстати всплыло в памяти. Тун Ли опустил глаза, желая закончить этот разговор — он не хотел больше касаться

темы матери.

Лу Яньсюань не стал допытываться. В этот момент слуга принёс чай и поставил его на изящную тумбочку у кровати.

— Сколько таблеток этого лекарства от простуды нужно пить? Почему здесь нет инструкции?
— Лу Яньсюань крутил в руках белый флакон, который только что вытащил из кармана пальто Тун Ли.

Тун Ли вздрогнул от нервного напряжения, его взгляд приковало к пузырьку в руках мужчины. Он поспешно отвёл глаза, стараясь выглядеть невозмутимым:

— Э-э... когда покупал, упаковка показалась слишком большой, не влезала в карман, вот я и выкинул её. Там написано... пить по шесть штук. Два раза в день.

На самом деле противозачаточных нужно было выпить всего одну таблетку, и в инструкции значилось две. Сколько нужно мужчине — Тун Ли не знал... Он даже не был уверен, поможет ли это ему.

Однажды, когда Тун Пинчуань напился и пришёл в ярость, он проговорился о том, как в молодости принимал таблетки для прерывания беременности. Он сказал, что, узнав о своей беременности, потихоньку купил таблетки и принял двойную дозу, но этот маленький ублюдок всё равно выжил и рос день за днём.

Если двойная доза не помогла Тун Пинчуаню, значит, нужно пить тройную, дважды в день.

012. Не занимайся активным спортом

— Нужно пить так много? — Лу Яньсюань не особо разбирался в лекарствах, но помнил, что когда сам простужался, принимал всего одну-две таблетки.

— Да... я всегда так пью, помогает.

Лу Яньсюань потряс флакон, внутри загремели белые пилюли. Он не заметил, как Тун Ли затаил дыхание от страха.

Открыв крышку, он достал шесть таблеток и положил их на ладонь.

— Не бойся, я помыл руки.

Лу Яньсюань поднёс таблетки к губам Тун Ли.

— Что ты делаешь... — лицо Тун Ли моментально вспыхнуло.

— Открывай рот.

Тун Ли помедлил, но его пересохшие губы приоткрылись, и влажный кончик языка коснулся

пальцев Лу Яньсюаня. Тот другой рукой поднёс стакан воды к его губам.

Тёплая вода помогла проглотить все шесть таблеток.

Сегодня Лу Яньсюань был пугающе нежен, и это пугало Тун Ли ещё больше.

Убедившись, что всё проглочено, Лу Яньсюань поднёс палец, которого касался язык Тун Ли, к носу и вдохнул — слабый лекарственный запах смешивался с невинным ароматом юности.

Он слегка прикусил палец, пробуя его на вкус. Неплохо.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Войдите.

— Молодой господин, вы звали? — доктор Лосы с чемоданчиком вошёл и почтительно склонил голову.

Лу Яньсюань бросил взгляд на Тун Ли. Лосы сразу понял, в чём дело, подошёл к кровати и осмотрел парня.

— Молодой господин, со здоровьем Сяо Ли всё в порядке, но есть признаки сильного переутомления. Рекомендую в ближайшие дни избегать активных физических нагрузок. Также у него много обморожений и царапин. Я выпишу мази, не волнуйтесь, шрамов не останется.

— Лекарства для интимных зон пришлите следом.

Лосы, конечно, понял, о чём речь, с улыбкой кивнул и удалился.

— Спи, отдохни, позже я нанесу мазь.

Лу Яньсюань задёрнул шторы, солнечный свет исчез, и комната погрузилась в полумрак.

Тун Ли закусил губу, его бледное лицо выражало тоску. Собравшись с духом, он наконец произнёс:

— Тот... на самом деле, я совсем не устал. Я могу выдержать активные нагрузки...

— Слушайся доктора Лосы и спи, — в голосе Лу Яньсюаня послышались властные нотки.

— Я сам знаю своё тело, я...

— Закрой глаза и спи.

Лу Яньсюань лёг в постель, нырнул под тёплое одеяло и накрыл глаза Тун Ли своей ладонью.

— Хорошо... — чувствуя исходящее от мужчины давление, Тун Ли нервно отвернулся, подставив под его руку свою худую спину.

Внезапно сильная рука обвила его талию под одеялом и прижала к себе. Холодная спина коснулась горячей груди, и Тун Ли замер, не смея пошевелиться.

— Не двигайся, ты совсем ледяной.

Лу Яньсюань обнимал его со спины, не совершая лишних движений, словно держал в руках куклу. Он взял воспалённые ладони Тун Ли и спрятал их в своих, словно защищая самое хрупкое сокровище.

— Скажи мне, зачем тебе деньги?

Его дыхание обжигало шею Тун Ли, отчего тот невольно сжался. Лу Яньсюань чувствовал каждое движение юноши — тот дрожал, словно оберегая какую-то тайну.

В воздухе повисла тишина. Никто не проронил ни слова.

— Приятных снов. — Лу Яньсюань не стал настаивать и, обнимая Тун Ли, постепенно заснул.

Тун Ли долго лежал, напряжённый до боли. Почему он вдруг спросил об этом?

Поняв, что Лу Яньсюань спит, он наконец расслабился. Навалилась усталость, и вскоре он провалился в сон.

013. Чтобы отец не торговал, сын решил торговать у меня?

— Молодой господин, вот данные, которые вы запрашивали.

Дворецкий почтительно протянул Лу Яньсюаню папку, завернутую в крафтовую бумагу. Лу Яньсюань был в винно-красном шёлковом халате, верхние три пуговицы были расстёгнуты, обнажая рельефную грудь, на которой играли солнечные блики. Он поспал около часа, а когда проснулся, Тун Ли всё ещё крепко спал, и он не стал его тревожить, отправившись в кабинет.

— Сяо Ли, давай посмотрим, какую тайну ты скрываешь.

Пальцы Лу Яньсюаня разорвали бумажную ленту. Внутри лежало несколько листов:

Тун Ли, пол: мужской.

Возраст: восемнадцать.

Поступил в старшую школу «Сэнго» как лучший ученик по результатам вступительных экзаменов, учится бесплатно. С раннего детства жил с отцом, Тун Пинчуанем.

Профессия отца, Тун Пинчуаня: сотрудник Умэй Жэньцзянь.

Данные о матери: неизвестны.

Лу Яньсюань перечитал всё несколько раз, прежде чем бросить бумагу на стол:

— Эйви, это всё, что ты смог найти?

Всё, что здесь написано, он и так знал. Они с Тун Ли одноклассники, как он мог не знать, что тот из неполной семьи? «Сэнго» — элитная школа, семья Тун Ли небогата, два года назад он сдал экзамены на высший балл и получил грант — это был секрет полишинеля.

— Эйви, твоя эффективность заставляет меня сомневаться, стоит ли тебе оставаться моим личным дворецким.

Эйви, с детства обучавшийся профессии, вежливо поклонился и искренне ответил:

— Молодой господин, некоторые вещи нельзя писать на бумаге. — Он улыбнулся. — Я наводил справки об Умэй Жэньцзянь. Это ночной клуб, и Тун Пинчуань там работает, скажем так, мужчиной по вызову. Вы понимаете, продаёт себя.

Лу Яньсюань скрестил руки на груди, уставившись в одну точку.

— Сегодня утром Тун Ли ходил в Умэй Жэньцзянь к отцу. Девушки там говорят, что Тун Ли при клиентах заявил, будто у его отца СПИД.

— СПИД? — Лу Яньсюань поднял взгляд.

— Ложь, — Эйви слегка улыбнулся. — У Тун Пинчуаня нет СПИДа. Поэтому я думаю, что Тун Ли просто не хочет, чтобы отец продолжал заниматься этим ремеслом, и поэтому согласился на ваши... условия.

— Чтобы отец не торговал телом, сын решил торговать у меня?

— Вы же понимаете, в таких местах, как Умэй Жэньцзянь, за раз платят копейки, а вы... — Эйви слегка покраснел и замолчал.

Значит, Тун Ли стал его любовником, чтобы отец перестал продавать себя?

— Что-то ещё? Где его мать? — взгляд Лу Яньсюаня стал непроницаемо тёмным.

— Эйви бессилен... о матери Тун Ли сведений нет. В больницах города А нет записей о его рождении. Подозреваю, что он мог родиться в частной клинике...

— Хорошо, можешь идти.

Вспомнив пощёчину на лице Тун Ли, о которой тот сказал, что это дело рук матери, Лу Яньсюань решил, что ослышался, и не придавал этому значения.

Эйви поклонился и вышел.

Лу Яньсюань задумчиво провёл пальцами по тонкой бумаге. Кресло развернулось, и солнечный свет, пробившись сквозь шторы, очертил его мощную фигуру, оставляя лицо в тени. Спустя

долгое время он резко поднялся и вернулся в спальню. Юноша, чьё тело было покрыто шрамами, свернулся калачиком под одеялом. Говорят, это признак нехватки любви и чувства безопасности.

014. Кукла в ладонях

Тун Ли спал очень крепко, измождённый организм требовал отдыха. Лу Яньсюань сидел рядом и долго смотрел на него.

След от удара на лице почти сошёл, бледная кожа приобрела слабый румянец, потрескавшиеся губы были плотно сжаты, а ресницы подрагивали во сне.

Вспомнив, как сильно он терзал Тун Ли прошлой ночью, Лу Яньсюань взял мазь для интимных мест и выдавил немного на палец. Он старался быть максимально осторожным, прибавил температуру кондиционера и откинул одеяло до пояса.

Только сейчас он заметил, что ноги Тун Ли тоже сильно обморожены.

Тихо сняв последние остатки одежды, Лу Яньсюань распределил мазь по пальцу и осторожно ввёл его внутрь, туда, где всё было воспалено и разорвано. Пальцы у него были чистые и мягкие, ногти короткие, так что при медленном введении боли быть не должно.

— М-м... — ощущение прохлады, смешанное с острой болью, заставило тело Тун Ли содрогнуться.

Он устало открыл глаза и в полумраке увидел бесстрастное лицо Лу Яньсюаня. А затем — его действия.

— Лу Яньсюань, ты...

— Сделал больно? Лежи смирно, не дёргайся.

Ощущение медленного движения внутри не прекращалось. Тун Ли не понимал, что происходит, но прохлада мази проникала глубоко, успокаивая раны. Было больно, но этот влажный трение почему-то вызывало странную реакцию.

Чёрт... о чём он думает?! Как у него могут быть такие грязные мысли?

Лицо Тун Ли вспыхнуло.

Лу Яньсюань выдавил ещё немного мази и продолжил процедуру. На этот раз Тун Ли всё понял. Он уткнулся лицом в подушку:

— Спасибо... — голос звучал как писк новорождённого котёнка.

— Не обольщайся, я просто хочу, чтобы ты быстрее зажил. Не люблю иметь дело с изорванным задом.

Крохотная искра симпатии, возникшая было к Лу Яньсюаню, мгновенно угасла. В конечном

счёте, он просто извращенец. Ему нравится тыкать в мужчину.

Закончив, Лу Яньсюань вымыл руки в ванной, а затем вернулся, чтобы нанести мазь на обморожения на теле Тун Ли. Тот не смел злить его и лежал, как послушная кукла, позволяя снимать с себя всё до последней нитки. Лу Яньсюань то переворачивал его, то укладывал на спину, то прижимал к себе.

Причина: у Тун Ли слишком много ран, нужно комплексное лечение.

Тун Ли молчал, а жар стыда поднимался от щёк до самых кончиков ушей.

— Говорят, ты пришёл ко мне продавать себя ради... Тун Пинчуаня? Твоего отца? — Лу Яньсюань растирал белую мазь по его покрасневшим рукам.

Тело Тун Ли напряглось:

— Ты следил за мной?

Он не хотел, чтобы кто-то посторонний знал о болезни отца и вторгнулся в их мир. Ведь они с отцом были монстрами. Мужчины, в чьих телах скрывалась женская матка, способная выносить плод.

Видя, как Тун Ли пытается вырваться, Лу Яньсюань сжал его руки ещё сильнее:

— Чтобы отец не торговал собой в таких грязных местах, ты решил торговать собой у меня? Сяо Ли, ты правда думаешь, что это того стоит?

<http://bllate.org/book/22277/2332184>